

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

М.И. БАЛАШЕВИЧ, В.И. НЕСТЕРЕНКО

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Интернационализация современного производства привела к глобализации экономических отношений между странами, которые все больше выходят за рамки двусторонних и приобретают характер многосторонних, связывающих ряд государств и оказывающих существенное влияние на систему мирового хозяйства. Этот процесс сопровождается либерализацией внешнеэкономических связей стран современного мира, уменьшением или снятием различного рода барьеров для трансграничного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и международного информационного обмена. Наиболее важными движущими силами глобализации являются динамичное развитие и внедрение новых информационных технологий, а также либерализация, дерегулирование рынков товаров и капитала, усиливающие интернационализацию экономической деятельности.

Характерной чертой современных процессов глобализации и интернационализации мировой экономики и международных экономических отношений становится усиление теневых процессов в национальных экономиках практически всех стран мира.

Теневая экономика представляет собой совокупность отношений между отдельными индивидами, группами индивидов, индивидами и институциональными единицами, между отдельными институциональными единицами по поводу производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, результаты которых по тем или иным причинам (незаконность деятельности, сокрытие от налогообложения, несовершенство статистической системы) не учитываются официальной статистикой [1, 15 – 16].

Согласно методологии, рекомендованной ООН и Евростатом, теневая экономика включает:

«скрытую экономику» — разрешенную законом экономическую деятельность, но не показываемую ее агентами (производителем, торговцем), не регистрируемую государственными органами и, следовательно, не облагаемую налогами;

*Михаил Иосифович БАЛАШЕВИЧ, кандидат экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета;
Виталий Иванович НЕСТЕРЕНКО, кандидат экономических наук.*

«неформальную» — деятельность, осуществляемую на законных основаниях домохозяйствами или другими физическими, индивидуальными субъектами рынка;

«нелегальную» — незаконное производство и сбыт товаров.

В развитых странах теневая экономика эквивалентна в среднем 10–20 % ВВП, в странах с трансформационной экономикой — 30–40, а в развивающихся странах — свыше 50 % ВВП. Среди развитых стран с наиболее высокой долей теневого сектора следует выделить Грецию (29,0 % ВВП), Италию (27,8), Испанию (23,4), Бельгию (23,4). В среднем эшелоне оказываются Ирландия, Канада, Франция и Германия (от 14,9 до 16,3 %). Наиболее низкие показатели доли теневого сектора приходятся на Австрию (9,1), США (8,9) и Швейцарию (8,0 %). В США теневая экономика ежегодно создает товаров и услуг на 700 млрд дол., в Италии — на 310, а в Великобритании — на 190 [2].

Долгое время теневая экономика в глобальном масштабе не анализировалась и не рассматривалась как экономический феномен. Теоретическая наука не уделяла этому явлению достаточно внимания, считая его временным, незначительным и относящимся к сфере уголовно-правовых и административно-правовых отношений. Невнимание к данной проблеме со стороны институтов, разрабатывающих экономическую политику, привело к потере возможности мониторинга влияния теневой экономики на экономическую жизнь общества.

В последние годы в связи с глобализацией международной торговли неизбежно растет количество «серых» зон в экономиках стран, занимающихся различными видами экономической деятельности, не регламентированными законодательством. Набирающая силу глобализация требует переосмысления самого понятия «теневая экономика» ввиду нарастания противоречий между глобальным характером производства и сохраняющимися национальными формами его регулирования, в частности, налоговым законодательством.

В качестве основных тенденций развития теневых отношений в мировой экономике можно выделить следующие:

рост деловой активности транснациональных компаний (ТНК) в странах с трансформационной экономикой и офшорных зонах. Как правило, большинство ТНК выходит на рынки стран с трансформационной экономикой через свои филиалы, учрежденные в офшорных зонах. Через эти зоны крупные компании имеют возможность скрывать происхождение капиталов, полученных из сомнительных источников. Кроме того, высокий уровень развития коррупции в этих странах подразумевает дополнительные финансовые затраты, не предусмотренные западным налоговым законодательством, для проникновения на национальные рынки. В настоящее время офшорная индустрия развилась в глобальный бизнес, проникший во все уголки мира, охватывающий, так или иначе, примерно половину объема мировых финансовых сделок. Следует также учитывать заинтересованность финансовых кругов наиболее развитых стран в пополнении своих банковских активов за счет денег, полученных от реализации криминальных товаров и услуг и легализованных через офшорные зоны (по оценкам экспертов, примерно половина всех ежегодно отмываемых в мире денег — от 500 млрд до 1 трлн дол. — проходит через американские банки) [3, 150–155];

усиление дифференциации стран по уровню душевых доходов и заинтересованности богатых стран в использовании теневого труда иммигрантов. В развитых странах налоговая нагрузка постоянно растет: налоги на заработную плату, составлявшие в начале 80-х гг. XX в. 27 %, в 2007 г. в Европе превысили 50. Как следствие этого, все большее число предпринимателей склонны использовать труд иностранных работников, привлекая их в страну через фиктивные контракты. В Германии, например, почти все строительство частных домов и их ремонт — это сфера теневой экономики;

расширение использования развитыми странами теневых отношений во внешней торговле с развивающимися и странами с трансформационной

экономикой. Это проявляется в том, что крупные компании из развитых стран, совершенствуя торговые отношения с предприятиями из менее развитых стран, преследуют также иные цели, чем просто получение прибыли. При международной торговле продуктами сельского хозяйства страны Западной Европы, с одной стороны, субсидируют собственных сельхозпроизводителей и переработчиков, с другой — дополнительно защищают внутренний рынок, используя различные виды импортных, сельскохозяйственных и компенсационных сборов. При этом от торговых партнеров они требуют установления в агрокомплексе отношений свободной рыночной конкуренции, не имеющей места в чистом виде в собственных странах, максимального снятия ввозных барьеров (при сохранении их в интересах национальных субъектов хозяйствования на своей территории) с тем, чтобы могла вступить в силу конкуренция по цене;

расширение теневых отношений в сфере международных информационных технологий. Интернет упростил перемещение активов в зоны налогового благоприятствования. Кроме того, существенно повышается анонимность экономических сделок. В Сети процветают сотни компаний, которые создают «финансовые пирамиды», причем они не производят никаких налоговых отчислений. С переходом коммерческих и правительственных организаций на компьютерное обслуживание значительно увеличились потери от компьютерной преступности, ежегодно превышающие 15 млрд дол.;

усиление влияния на некриминальные виды теневой экономики со стороны крупнейших транснациональных организованных преступных групп (ОПГ). Наиболее мощные транснациональные ОПГ существуют в США, Италии, Японии, Китае (и в странах с крупными китайскими диаспорами), Колумбии, Мексике и некоторых других государствах мира. Причиной этому служит сращивание в условиях глобализации криминальных и некриминальных видов теневой экономической деятельности, поскольку возросшие объемы теневой экономики и полицейский контроль в свете борьбы с международным терроризмом не позволяют преступным группам выработать универсальную систему легализации преступных доходов;

рост числа фактов международного мошенничества со страховкой. Совокупный ущерб от этого вида преступлений не подсчитан, однако известно, например, что потери Австралии от страховых мошенничеств ежегодно достигают 1,7 млрд австралийских дол., а в США ежегодные убытки равняются 100 млрд дол.;

увеличение случаев корпоративного мошенничества со стороны руководства крупных западных компаний. Типичным примером является финансовый скандал с американской компанией «Энрон», которая создала сложную теневую схему по сокрытию части прибыли и уклонению от уплаты налогов. Значимость проблемы заставила Конгресс США принять в июле 2002 г. законодательство о борьбе с корпоративным мошенничеством. Аналогичные примеры имеются в ряде европейских стран (Италия, Испания).

Мировое экономическое сообщество уже оценило опасность неконтролируемого разрастания теневого сектора экономики и делает попытки регулирования его размеров. Основными методами противодействия теневым отношениям в настоящее время являются финансово-административные: ужесточение контроля над финансовыми потоками банков и предприятий, усиление борьбы с «отмыванием» капитала. Как правило, большинство мер по регулированию теневого сектора носит разовый характер и не позволяет создать надежный фундамент для глобальной системы противодействия теневым отношениям.

Включение Беларуси в международное разделение труда предполагает появление новых тенденций в развитии национальной теневой экономики. По оценкам иностранных независимых экспертов, доля последней в нашей стране, определенная методом спроса на наличные деньги и дающим завышенный результат, составляет порядка 50 % ВВП [4, 3–41].

В частности, активное развитие торгово-экономических контактов белорусских предприятий за рубежом способствовало смещению теневых операций в сферу внешнеэкономических связей. Этому способствовало также ужесточение контроля со стороны государства за соблюдением требований финансового законодательства белорусскими субъектами хозяйствования.

Открытость белорусской экономики способствует усилению теневых отношений при использовании национальными предприятиями внешних заемных ресурсов, в том числе и под правительственные гарантии. Например, при покупке иностранного технически сложного оборудования для модернизации производственных линий с привлечением внешних кредитных ресурсов (закон Республики Беларусь «О внешнем долге» и иные подзаконные акты допускают возможность использования внешних заемных средств без первоначального зачисления на счета белорусских банков) практически невозможно определить реальную стоимость закупаемого изделия и размер комиссионных иностранных посредников, что создает почву для финансовых злоупотреблений.

Следует признать, что одним из потенциально опасных, с точки зрения развития теневых отношений, зон в Беларуси может стать рынок IT-продуктов и услуг. Он развивается в стране бурными темпами. Его рост является беспрецедентным не только для СНГ и стран Восточной Европы, но и для Европы в целом. По итогам первого полугодия 2008 г. объем производства программного обеспечения возрос в 2,6 раза и составил свыше 130 млн дол. Если разделить указанный объем на число занятых в указанной сфере, то получается, что один программист ежегодно изготавливает интеллектуальной продукции на сумму порядка 4 000 дол. Однако, по приблизительным оценкам, средняя заработная плата рядового программиста в белорусской IT-структуре составляет 1 500 дол., что при неудовлетворенном совокупном спросе на рабочую силу указанной категории может свидетельствовать о наличии теневых механизмов оплаты труда в этом секторе экономики. По оценкам специалистов, значительное количество западно-европейских компаний переориентировалось на использование труда белорусских программистов. Денежные средства за работу поступают на счета представительств офшорных компаний, преимущественно в Литве и Украине.

Специалисты прогнозируют увеличение доли теневых отношений в сфере приватизации отдельных стратегических предприятий государственного сектора, основной причиной называя отсутствие четкой методики коммерческой оценки балансовых активов реализуемых предприятий. Практика показывает, что российские структуры проявляют пристальный интерес к приобретению белорусских предприятий в области машиностроения и металлообработки, установлению контроля за банковским сектором страны, а инвесторы из дальнего зарубежья особое внимание уделяют предприятиям в сфере услуг (общепит, гостиничный сектор и др.).

В 2005–2006 гг. в Беларуси развернулась дискуссия на тему амнистии теневых капиталов. Опыт стран СНГ в этой области свидетельствует о бесперспективности такого шага без выработки государством конкретных предложений по эффективному инвестированию легализованных капиталов. Следует отметить, что у нас до сих пор наиболее эффективным и безопасным вложением любого капитала является покупка недвижимости и драгоценных металлов и камней. В связи с этим актуальной проблемой остается отток капиталов из страны.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда Беларусь при ее колоссальной потребности в инвестиционных ресурсах из-за вывоза капитала, по сути, выступает кредитором других стран с более благоприятной экономикой. Стабильность экономик стран, где находится вывезенный белорусский капитал, гарантирует постоянный, но не высокий уровень доходов. Такое положение противоречит общей тенденции, по которой капиталы должны были бы вернуться в страну с более выгодными условиями вложения. Ситуацию в Рес-

публике Беларусь можно объяснить тем, что общие причины и факторы в конкретных условиях отдельно взятой страны приобретают различные формы, масштабы, способы проявления. Истинные размеры увода капитала из страны точно не установлены, но с учетом мнения экспертов его величина определяется как 15–20 % от объемов внешнеторгового оборота.

Если рассматривать в качестве основной причины увода капитала за рубеж отсутствие гарантий прав частной собственности, то напрашивается логичный вывод о том, что вложение средств в национальную экономику из теневого сектора возможно только от имени иностранного собственника. Отсюда можно заключить, что привлечение иностранных инвестиций в республику по существу тождественно мерам по легализации теневого некриминального капитала.

Развитие мировой экономики позволяет предположить, что Беларусь в ближайшее время столкнется с проблемами минимизации теневых отношений в сфере экологии, которая является наиболее динамично развивающейся сферой международного теневого бизнеса. В мировой практике нередки случаи целенаправленного переноса крупных экологически вредных производств из развитых в развивающиеся страны с использованием коррупции национальной власти. В связи с ужесточением международных экологических норм постепенно переходят в теневую сферу перевозка и захоронение опасных отходов.

Торговлю человеческими органами пока следует рассматривать в качестве экзотического для Беларуси сектора теневого бизнеса. Однако решение об открытии в ближайшие несколько лет в нашей стране единого центра трансплантологии без учета мирового опыта и разработки государством четких норм национального законодательства может способствовать бурному росту этой сверхдоходной криминальной сферы.

Анализируя размеры и сферы деятельности теневой экономики в Беларуси, можно предположить, что в краткосрочной перспективе наиболее подверженными теневым отношениям останутся следующие сферы:

- предоставление государственным предприятиям непредусмотренных бюджетных ссуд, особенно при отсутствии должного обеспечения;

- распределение бюджетных средств через государственные заказы и закупки, особенно в стратегически важных отраслях экономики (энергетика, строительство, радиоэлектронная промышленность, военно-промышленный комплекс);

- предоставление предприятиям эксклюзивных прав-льгот, в том числе по экспорту и импорту, а также налогам;

- отсрочки налоговых платежей, предоставление государственных гарантий, бюджетные преференции;

- действие представителей государства в наблюдательных советах крупных акционерных компаний.

Значительный уровень теневых отношений во всех сферах белорусской экономики поддерживается, поскольку ограничен эффективный государственный контроль ввоза-вывоза капитала, руководство белорусских предприятий заинтересовано в сохранении валютной выручки от реализации экспортных товаров на счетах зарубежных банков, отсутствует четкий государственный механизм контроля экспортных и импортных цен.

В то же время при оценке последствий развития теневой экономики необходимо придерживаться дифференцированного подхода. Принципиально важной задачей является определение взвешенного соотношения между экономическими и административными методами государственного воздействия.

Опыт ряда развитых государств свидетельствует о том, что с переходом страны к рыночным отношениям вместо легализации теневого сектора экономики наблюдается противоположный процесс: теневая экономика увеличивается, переплетается с легальной, все более приобретает криминальный характер. В ближайшей перспективе Беларусь может столкнуться с новыми теневыми явлениями, в том числе и криминальной направленности (например, незакон-

ные хранение, переработка и транспортировка экологически вредных и радиоактивных веществ, трансплантация различных человеческих органов и другие виды подпольного предпринимательства).

Очевидно, что утверждение о том, будто теневая экономика является прямым следствием подавляющей нормальную хозяйственную жизнь административной системы управления, с устранением которой и переходом к рыночному хозяйству запрещенные и потому нерегистрируемые сделки неизбежно легализуются, не оправдывается. Подход к теневой экономике сблизился с подходом к преступности вообще: это явление практически невозможно устранить, но можно реально сократить до «терпимых» пределов с помощью соответствующего государственного регулирования.

Теневой сектор — часть экономической системы, без которой эта система не может воспроизводиться. Поэтому с теневой экономикой необходимо обращаться осторожно: ослабляя ее масштабы, следует предусмотреть меры вывода теневых отношений в легальное русло.

Литература

1. *Бокун, Н.Ч.* Теневая экономика: понятие, классификация, методы оценки. Методология статистического исследования / Н.Ч. Бокун. — Минск: БГЭУ, 2002.
2. *Schneider, F.* The shadow economy: an international survey / F. Schneider. — Cambridge: Cambridge University press, 2003.
3. Барсукова, С.Ю. Разговор про «тень», не наводя тень на плетень / С.Ю. Барсукова // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. — 2008. — Т. 6. — № 1.
4. *Schneider, F.* Shadow Economies and Corruption All Over the World: New Estimates for 145 Countries / F. Schneider // Economics. — 2007. — № 9.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ представляет

Велесько, Е.И.

Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Е.И. Велесько, А.А. Неправский. — Минск: БГЭУ, 2009. — 307 с.

С позиций системного подхода рассматривается стратегический менеджмент предприятия, излагаются методы стратегического анализа и принятия стратегических решений в условиях неопределенности внешней среды.

Учебное пособие предназначается студентам и магистрантам высших учебных заведений, а также специалистам, занимающимся вопросами разработки и внедрения концепции стратегического менеджмента.

Короленок, Г.А.

Менеджмент в торговле: практикум / Г.А. Короленок, Г.Г. Гоцкий, А.И. Ярцев. — Минск: БГЭУ, 2009. — 190 с.

Рассмотрены сущность и основные школы менеджмента, а также принципы, функции и методы управления в торговле. Уделено внимание следующим вопросам: организация труда руководителя управления персоналом, принятие управленческих решений, стиль управления. Для более глубокого усвоения материала по каждой теме приведены контрольные вопросы и практические задания.

Для студентов высших учебных заведений. Может быть использован слушателями институтов повышения квалификации и практическими работниками.